# Исключение участника из корпорации: основания, порядок и правовые последствия

**Лихотников Георгий Михайлович**
магистрант, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), likhotnikov1@gmail.com

В статье рассмотрены определения терминов «корпоративная организация» и «корпорация». Охарактеризованы права и обязанности участников корпорации. Неисполнение обязанностей может повлечь за собой применение санкционных мер корпоративной и гражданско-правовой ответственности, включая исключение из корпорации. Исключение участника из корпорации определяется как принудительное прекращение корпоративного правоотношения в целях устранения противоречия между индивидуальным поведением участника и коллективными интересами корпоративного объединения. Отмечается, что единого подхода к определению оснований исключения участника из хозяйственного общества не представлено, так как в ГК РФ и в Федеральном законе от 08.02.1998 N 14-ФЗ представлены разные основания. Сделан вывод о важности учета фактора вины в принятии решений по исключению участника. Проанализировано такое основание для исключения и корпорации, как создание участником параллельного бизнеса. Кратко описаны проблемы распределения долей участия и определения действительной стоимости доли исключаемого участника.

**Ключевые слова:** корпорация, исключение участника из корпорации, корпоративное право, вина, корпоративная организация

Корпоративное право принято считать одной из наиболее молодых отраслей отечественной юридической науки и практики. В научной среде сохраняются сомнения в самостоятельной ценности корпоративного права и возможности его интеграции в существующую систему правового регулирования [9, с. 42]. В данной связи многие аспекты корпоративного права в России разработаны пока не достаточно в специализированной литературе и периодике. Судебная практика, в свою очередь, также не отличается единообразием. Дискуссионными остаются вопросы сущности и места корпоративного права в отечественной правовой доктрине.

Увеличение числа корпораций, расширение спектра производимых товаров и оказываемых услуг обусловливают необходимость развития корпоративного нормотворчества. Одним из наиболее актуальных вопросов в подобном контексте нам представляется исключение участника из корпорации, и в частности – основания, порядок и правовые последствия исключения.

Российский нормативный правовой массив был дополнен понятием «корпоративная организация» в рамках Федерального закона от 05 декабря 2014 г. № 99-ФЗ (далее – Закон № 99-ФЗ) [11]. Согласно положениям Закона № 99-ФЗ, юридические лица, помимо отнесения к коммерческим или некоммерческим, стали дифференцировать на основании критерия отнесения к корпоративным или унитарным. Критерии, в свою очередь, были зафиксированы в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ [2]).

По мнению С. В. Потапенко с соавт., термин «корпоративная организация» можно определить как «юридическое лицо, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в нем и формируют его высший орган»; кроме того, в отечественной доктрине данная категория не является тождественной термину «корпорация», так как российский законодатель закрепил в качестве одного из вида унитарных организаций государственные корпорации, которые не являются корпоративными организациями [8, с. 292].

Иного мнения придерживается Н. Т. Рахманин с соавт., который отождествляет два понятия. Корпорация, по мнению автора, являет собой организацию, созданную «с согласия государства для осуществления предпринимательской (или иной) деятельности в качестве искусственного лица, которая может выступать стороной судебного разбирательства, а также (если она не является некоммерческой) может выпускать акции для привлечения средств, с помощью которых можно начать бизнес или увеличить имеющийся капитал» [9, с. 42].

Как очевидно, участники корпоративных отношений обладают спектром прав и обязанностей. Как следует из текущих тенденций в области корпоративного права, участники при реализации своих прав должны руководствоваться определенными пределами. Можно также сказать, что перечни прав и обязанностей участников корпорации существенно варьируются в различных национальных юрисдикциях. Тем не менее, в большинстве юрисдикций, включая российскую, права и обязанности участников корпорации могут устанавливаться законом, следовать из общих принципов права, фиксироваться в локальных актах юридического лица, корпоративном договоре и других документах [3, с. 130].

Обязанности участников корпорации включают соблюдение принципов добросовестности и разумности, недопущение злоупотребления корпоративными правами, воздержание от действий, причиняющих вред корпорации или препятствующих достижению целей её создания. К числу имущественных обязанностей относятся оплата долей или акций, внесение предусмотренных законом и учредительными документами вкладов. Участники также обязаны соблюдать режим конфиденциальности, раскрывать установленную информацию и выполнять требования корпоративных документов. В предусмотренных законом случаях на них возлагается обязанность участвовать в принятии корпоративных решений. Неисполнение указанных обязанностей может повлечь применение мер корпоративной и гражданско-правовой ответственности, включая возмещение убытков, исключение из корпорации и иные предусмотренные законом санкции [3, с. 140-142].

Одной из подобных санкций, помимо прочего, является исключение участника из состава корпораций.

Исключение участника из корпорации представляет собой принудительное прекращение корпоративного правоотношения в целях устранения противоречия между индивидуальным поведением участника и коллективными интересами корпоративного объединения. Его сущность заключается в разрешении конфликта между правом лица на участие в корпорации и необходимостью обеспечения ее устойчивого функционирования. Если поведение участника препятствует достижению общих целей, нарушает доверие между участниками или создает существенные препятствия для принятия управленческих решений, сохранение корпоративной связи может утратить рациональное основание [6, с. 84].

При этом, исключение участника не должно рассматриваться как произвольное ограничение индивидуального права: легитимность решения об исключении детерминировано обоснованностью оснований, соразмерностью применяемой меры и соблюдением баланса частных и коллективных интересов. Таким образом, исключение участника выступает правовым механизмом разрешения внутреннего противоречия между автономией отдельного субъекта и необходимостью сохранения корпорации.

Теоретические основания исключения участника из корпорации обусловлены доверительным характером отношений между участниками непубличных обществ и товариществ, предполагающим добросовестное осуществление корпоративных прав, соблюдение обязанностей лояльности и приоритет интересов корпорации. Нарушение указанных обязанностей может повлечь корпоративный конфликт, причинение ущерба обществу и блокирование принятия управленческих решений. В связи с этим исключение участника выступает одновременно способом защиты корпоративных прав и мерой корпоративно-правовой ответственности, применяемой в качестве крайней меры при существенном нарушении корпоративных обязанностей [1, с. 67].

Как справедливо отмечает А. В. Осокин, само по себе исключение участника из состава корпораций является одним из наиболее дискуссионных аспектов корпоративного права. Причиной этого является тот факт, что единого подхода к определению оснований исключения участника из хозяйственного общества не представлено, так как в ГК РФ и в Федеральном законе от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 04.08.2026) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ №14-ФЗ) представлены разные основания [7, с. 204].

В ГК РФ представлены следующие основания исключения участника из хозяйственного общества: причинение действиями (бездействием) участника существенного вреда обществу, затруднение деятельности общества и достижения уставных целей, грубое нарушение обязанностей участника, которое существенным образом затрудняет деятельность общества и достижение уставных целей (абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ) [2].

В ФЗ №14-ФЗ отмечается возможность исключения участника в ситуациях: грубого нарушения своих обязанностей, невозможности осуществления деятельности общества, существенного затруднения деятельности общества в связи с действиями участника [10].

Можно согласиться с А. А. Гусевой в том, что основания для исключения участников из хозяйственных обществ и товариществ намеренно сформулированы законодателем общо. В реальной корпоративной практике подобная широта или даже размытость формулировок позволяет учитывать многообразие корпоративных отношений. По мнению исследователя, конкретизация оснований могла бы способствовать совершению действий, формально соответствующих законодательным требованиям, но противоречащих интересам корпорации. В связи с этим оценка существенности допущенного нарушения и обоснованности исключения участника осуществляется судом с учётом конкретных обстоятельств. Важную роль в обеспечении единообразия правоприменения играют разъяснения высших судебных инстанций [5, с. 97].

Конкретизация оснований для исключения, помимо прочего, возможна посредством утверждения внутрикорпоративных документов. Об этом свидетельствуют положения ст. 67.2 ГК РФ [2].

Однако, далеко не все исследователи поддерживают идею о расширении оснований для исключения в рамках внутренней документации. В научной литературе выражается осторожное отношение к расширению оснований исключения участника хозяйственного общества посредством корпоративного договора. Обосновывается необходимость соблюдения принципа специалитета корпоративной ответственности, согласно которому применение мер неимущественной ответственности, включая исключение участника, должно иметь надлежащее правовое основание и соответствовать, в первую очередь, установленным законом ограничениям.

Тем не менее, большинство юристов склонно считать, что расширение оснований исключения участника из корпорации посредством корпоративного договора имеет диспозитивный характер. Подобный подход характерен и для ряда зарубежных правопорядков, в которых исключение участника рассматривается как договорный механизм, возможность применения которого предусматривается уставом [7, с. 206].

А. А. Гусева считает, что при рассмотрении ситуаций исключения участника корпорации следует руководствоваться не столько конкретными представленными в законе или корпоративных документах основаниями, сколько принципом виновной ответственности. Данный подход согласуется с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, согласно которым при рассмотрении соответствующих споров суд оценивает, в частности, степень вины участника. Необходимость учета вины обусловлена правовой природой исключения, которое, несмотря на выплату действительной стоимости доли (п. 4 ст. 23 Закона об ООО), влечет утрату корпоративного статуса и возможности дальнейшего участия в действующем бизнесе. Следовательно, применение данной меры требует оценки поведения участника и наличия его вины [4, с. 178].

Безусловно, с терминологической точки зрения категория «степень вины» обладает нормативной неопределенностью, что создает риск неоднородного судебного толкования и чрезмерного расширения судебного усмотрения. В отсутствие законодательного закрепления безвиновной ответственности участника исключение из корпорации, по нашему мнению, допустимо при наличии виновного действия или бездействия. При этом дискуссионным остается вопрос о возможности установления в уставе дополнительных оснований исключения, связанных с причинением существенного вреда или затруднением деятельности корпорации независимо от наличия вины. Его разрешение предполагает определение пределов диспозитивности корпоративного регулирования и допустимости отступления от общих принципов гражданско-правовой ответственности.

Достаточно часто современные юристы обращают внимание на такое основание для исключения и корпорации, как создание участником параллельного бизнеса. Создание бизнеса участником может быть рассмотрено в качестве основания для исключения из корпорации в ситуации нарушения фидуциарных обязанностей, недобросовестного использования корпоративных ресурсов и существенного затруднения деятельности общества. Использование активов, клиентской базы, технологий, объектов интеллектуальной собственности и персонала первоначальной корпорации в интересах нового юридического лица свидетельствует о конфликте интересов и потенциальном ущемлении прав остальных участников.

Осуществление гражданских прав (в частности, предусмотренных ст. 18 ГК РФ, закрепляющую право граждан создавать юридические лица [2]) ограничено принципом недопустимости извлечения преимуществ из недобросовестного поведения. В судебной практике создание конкурирующего общества рассматривается как обстоятельство, способное существенно затруднить деятельность первоначальной корпорации и нарушить права ее участников.

Как пишет А. А. Гусева, с учетом судебной практики признаками недобросовестного создания параллельного бизнеса могут выступать: использование тождественных или сходных до степени смешения фирменных наименований и товарных знаков; применение коммерческого обозначения первоначальной корпорации в документации нового юридического лица [5, с. 98].

В практике известны случаи использования «новой» корпорацией идентичных договорных шаблонов, способных вводить контрагентов в заблуждение относительно стороны сделки. А. А. Гусева также указывает на то, что в заблуждение может вводить факт осуществления аналогичных видов экономической деятельности. Злоупотреблением также следует считать использование клиентской базы и деловой репутации первоначальной корпорации, включая переманивание клиентов и перевод работников [5, с. 99].

В. В. Воглоева указывает на то, что применение механизма исключения требует учета соотношения корпоративного контроля

и распределения долей участия. В научной литературе обосновывается преимущественная допустимость исключения участника, владеющего меньшей долей в уставном капитале, поскольку данный механизм не должен использоваться для перераспределения корпоративного контроля или устранения участника, обладающего более значительным объемом корпоративных прав [1, с. 70-71].

Особую значимость приобретает проблема определения действительной стоимости доли исключаемого участника. Установленный порядок расчетов, основанный преимущественно на данных бухгалтерской отчетности, не всегда обеспечивает справедливую компенсацию, поскольку может не отражать реальную стоимость бизнеса и его экономический потенциал. В этой связи целесообразно учитывать не только стоимость чистых активов, но и деловую репутацию корпорации, имеющиеся резервы, не отраженные в бухгалтерской отчетности, а также перспективы ее дальнейшего развития. При этом оценка доли должна обеспечивать баланс интересов исключаемого участника и оставшихся членов корпорации, исключая возможность искусственного занижения ее стоимости.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам. Исключение участника из корпорации представляет собой крайнюю меру корпоративно-правовой ответственности, направленную на защиту интересов общества и его участников. Основания ее применения характеризуются нечеткостью законодательных формулировок, что обусловливает необходимость учета конкретных обстоятельств дела и принципа виновной ответственности. Создание параллельного бизнеса может рассматриваться как основание исключения при наличии признаков недобросовестности и существенного затруднения деятельности корпорации. Вместе с тем, применение данной санкции требует соблюдения баланса корпоративных интересов, учета соотношения долей участия и совершенствования порядка определения действительной стоимости доли исключаемого лица.

**Литература**


1. Воглоева, В. В. Особенности исключения участника из состава членов корпорации / В. В. Воглоева // Вестник науки. – 2019. – № 11 (20). – С. 66–72.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/. – Дата доступа: 12.10.2026.
3. Грибов, Н. Д. Обязанности участников корпорации / Н. Д. Грибов // Правосудие. – 2021. – № 1. – С. 128–147.
4. Гусева, А. А. Значение вины при исключении участника из корпорации / А. А. Гусева // Юридическая наука. – 2025. – № 11. – С. 176–182.
5. Гусева, А. А. Параллельный бизнес участника корпорации как основание для исключения из хозяйственного общества и товарищества / А. А. Гусева // Юридическая наука. – 2026. – № 1. – С. 96–99.
6. Никольский, Д. А. Исключение участника как способ принудительного расторжения корпоративной сделки / Д. А. Никольский // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – № 4 (173). – С. 84–98.
7. Осокин, А. В. Правовые проблемы оснований и условий исключения участника из хозяйственного общества / А. В. Осокин // Вопросы российской юстиции. – 2025. – № 35. – С. 203–221.
8. Потапенко, С. В. Понятие и правовая природа корпоративных организаций / С. В. Потапенко, В. В. Гончаров, С. В. Безуглов, А. И. Хасаева // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 289–293.
9. Рахманин, Н. Т. Корпоративные отношения в гражданском праве / Н. Т. Рахманин, П. О. Милов // Вестник Академии права и управления. – 2022. – № 2 (67). – С. 41–47.
10. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 04.08.2026) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ – Дата доступа: 12.10.2026.
11. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05.05.2014 N 99-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162608/ – Дата доступа: 12.10.2026.


**Expulsion of a member from a corporation: grounds, procedure, and legal consequences**


**Likhotnikov G.M.**

Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MSAL)



The article presents the definitions of the terms “corporate organization” and “corporation”. It outlines the rights and obligations of corporate members. Failure to fulfill obligations may result in the application of corporate and civil liability measures, including expulsion from the corporation. The expulsion of a member from a corporation is defined as the involuntary termination of the corporate legal relationship aimed at resolving the conflict between a member's individual conduct and the collective interests of the corporate entity. It is noted that there is no unified approach to defining the grounds for expelling a member from a business entity, as the Civil Code of the Russian Federation and Federal Law No. 14-FZ of February 8, 1998, set forth different grounds. The article concludes that the factor of fault is crucial when making decisions regarding a member's expulsion. It analyzes the creation of a parallel business by a member as a ground for expulsion. Issues concerning the distribution of participation interests and the determination of the actual value of the expelled member's share are briefly described.



Keywords: corporation, expulsion of a member from a corporation, corporate law, fault, corporate organization.


**References**


1. Vogloeva, V. V. Specifics of Excluding a Member from a Corporation / V. V. Vogloeva // Vestnik Nauki (Bulletin of Science). – 2019. – No. 11 (20). – pp. 66–72.
2. Civil Code of the Russian Federation // ConsultantPlus [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/. – Date of access: 12.10.2026.
3. Gribov, N. D. Obligations of Corporate Members / N. D. Gribov // Pravosudie (Justice). – 2021. – No. 1. – pp. 128–147.
4. Guseva, A. A. The Significance of Culpability in the Exclusion of a Member from a Corporation / A. A. Guseva // Yuridicheskaya Nauka (Legal Science). – 2025. – No. 11. – pp. 176–182.
5. Guseva, A. A. A Corporate Member’s Parallel Business as Grounds for Exclusion from a Business Entity or Partnership / A. A. Guseva // Yuridicheskaya Nauka (Legal Science). – 2026. – No. 1. – pp. 96–99.
6. Nikolsky, D. A. Exclusion of a Member as a Means of Compulsory Termination of a Corporate Transaction / D. A. Nikolsky // Aktualnye Problemy Rossiyskogo Prava (Current Problems of Russian Law). – 2025. – No. 4 (173). – pp. 84–98.
7. Osokin, A. V. Legal Issues Regarding the Grounds and Conditions for Excluding a Member from a Business Entity / A. V. Osokin // Voprosy Rossiyskoy Yustitsii (Issues of Russian Justice). – 2025. – No. 35. – pp. 203–221.